

— Совершенно верно, — Нин Цзян удовлетворенно кивнул, — внутренний рост действительно способствует прогрессу в совершенствовании.

Нин Цзян всегда считал, что этот внук вырос донельзя похожим на его собственную дочь. Мужчина, а натура слишком ранимая, замкнутая в тесных пределах клана Хуай, не знающая, как велик мир снаружи. Но теперь, глядя на него, он понимал: пусть внук и пострадал, но польза от этого случая определенно есть.

Убедившись, что с Хуай Сюанем всё в порядке, Нин Цзян поинтересовался его недавними успехами в тренировках, и Хуай Сюань послушно отчитался. Нин Цзян взглянул на Черный Пушистый Комок и, указав на невиданного доселе магического зверя, спросил:

— Это что, магический питомец, которого ты завел, Сюань-эр?

— Да, — Хуай Сюань подхватил комок на руки, — я встретил его в Лесу Магических Зверей. Мне показалось, что он похож на меня: пусть телом и слаб, но обладает сильным сердцем. У него нестигаемая воля и недюжинная отвага! Он — мое маленькое отражение.

Нин Цзян, только что обрадовавшийся тому, что характер внука окреп, лишь промолчал. Поразмыслив немного, он всё же произнес:

— Сюань-эр, талант — это лишь отправная точка, но немало тех, кто, обладая заурядными способностями, становились великими мастерами. И точно так же многие гении с течением долгих лет постепенно предаются забвению. Не позволяй своему таланту тяготить тебя, в этом мире бесчисленное множество возможностей, и у каждого своя судьба.

Хуай Сюань подумал про себя: Дедушка, это же ядовитая лесть. Не нужно напоминать мне, что мой талант никудышный, правда, не стоит. Я не считаю себя человеком с великой судьбой и не горю желанием становиться великим мастером. Хочу лишь сохранить жизнь, быть здоровым и спокойно жить в свое удовольствие.

Выйдя из небольшого дворика, Хуай Сюань всю дорогу выслушивал воспитательные речи от Черного Пушистого Комка, сидевшего в его голове. Тот вещал о том, как можно лениться, когда рядом с ним такой великий наставник, и о том, что из гнилого дерева ничего не выточишь. Проигнорировав вопли зверька, Хуай Сюань последовал за дедом на семейный банкет клана Хуай.

По пути на него снова устремились все взгляды. Еще бы — за один лишь полдень уровень совершенствования подскочил на две ступени; люди наверняка гадали, какие еще редкие сокровища Нин Цзян принес для внука. Скольких же теперь душит зависть.

На банкете звенели кубки, царило оживление. Хуай Сюань не мог не признать: внешне клан Хуай выказывал Нин Цзяну максимум уважения. Именно на этом торжестве он впервые увидел отца своего предшественника. Тому едва перевалило за сотню лет, а он уже достиг пиковой

ступени Золотого Ядра. Облик его был подобен нефриту, а манеры — исполнены изящества. Было в нем некое притяжение, подобное цветку мандрагоры, что идеально соответствовало эстетике демонического клана — неудивительно, что он сумел покорить Нин Ушуана.

Нежность демона, подумал Хуай Сюань, кто бы не хотел ее заполучить?

Возможно, из-за того, что на него смотрели слишком долго, отец Хуай обернулся и встретился с ним взглядом. Хуай Сюань постарался скопировать поведение своего предшественника: слегка съёжился и с полным обожания видом почтительно произнес:

— Отец.

Отец Хуай скрыл неприязнь в глазах и притворно обеспокоенно спросил:

— Тебе стало лучше? Я всё время был в отъезде и только вернулся, не успел тебя навестить. Вижу, твое совершенствование продвинулось, это очень хорошо.

— Благодарю за похвалу, отец, — Хуай Сюань простодушно улыбнулся и добавил, — это вина ребенка. Услышав от младшего брата, что в Лесу Магических Зверей появилась Демоническая лиса серебряной луны, я хотел поймать ее, чтобы преподнести тебе в подарок на день рождения. Не ожидал, что у Озера Шачжи столкнусь со стаей зверей, и мне пришлось взорвать магический артефакт, подаренный отцом, чтобы спастись. Но я слышал, что брат, кажется, добыл ту лису, так что можно считать, что он отомстил за меня.

Последнюю фразу Хуай Сюань произнес, улыбаясь Хуай Линю.

Хуай Линь, который хотел преподнести отцу Демоническую лису и заодно унизить Хуай Сюаня, застыл.

— Хорошо, что ты проявил усердие, но ты с детства слаб здоровьем, береги себя, — утешил его отец Хуай.

— Благодарю за заботу, отец. Но... — Хуай Сюань повернулся к своему деду, главе клана Хуай, — после случившегося я понял, что был слишком небрежен в тренировках, и мне нужно усердствовать больше. Я хочу пройти через испытания, чтобы внести свой вклад в дела клана.

Недавно на руднике Наньшань, который почти исчерпал свои запасы, обнаружили новую жилу. После проверки выяснилось, что это очень ценная Древесная демоническая духовная руда, однако жила оказалась короткой, а запасы — ограниченными. Поэтому клан решил отправить туда молодых учеников для охраны, что стало своего рода испытанием. Разные ветви клана уже начали действовать, и, судя по всему, глава клана склонялся к тому, чтобы отправить туда Хуай Линя.

Слова Хуай Сюаня заставили присутствующих о многом задуматься. В последнее время он сильно изменился: не только преуспел в создании артефактов, но и значительно продвинулся в силе, так что ссылаться на плохое здоровье было уже нельзя. Все уставились на главу клана, и тот ответил:

— Через несколько дней твоя церемония совершеннолетия, Сюань-эр, так что с заданием для клана спешить не стоит. Дед видит, что твое совершенствование растет быстро, но Ци еще нестабильна, нужно поправить здоровье. Обсудим это позже.

Глава клана изображал заботу о внуке, но его слова ясно давали понять, что он хочет оставить Хуай Сюаня дома. Нин Цзян опустил взгляд, вмешиваться он не мог. На людях все проявляли заботу о здоровье внука, и если бы он начал настаивать, это выглядело бы так, будто он помогает Хуай Сюаню отбирать ресурсы клана.

— Благодарю за заботу, дедушка. Сюань-эр обязательно будет усердно тренироваться, чтобы поскорее укрепить свою основу.

Понимая, что попасть на рудник будет нелегко, Хуай Сюань не сильно расстроился. К тому же, его целью была вовсе не Древесная демоническая духовная руда, а оставленные без присмотра залежи Духовных жемчужин и рассыпанные по пустошам рудника камни, которые клан списал со счетов. Для обычных людей жемчужины ценны, но для клана Хуай — не всегда. Их предки заняли это место, богатое ресурсами, и добыча жемчуга приносила мало прибыли, поэтому ветви клана не проявляли к ним интереса. Кроме того, существовал завет не ловить рыбу, осушая пруд до дна.

Заброшенные рудники уже не охранялись старейшинами, и если он соберет остатки жемчуга, люди лишь за спиной назовут его мелочным, что не имело большого значения. В то время как Древесная демоническая духовная руда, хоть и была ограничена в объемах, содержала камни с редкими свойствами. Для совершенствующихся с элементом дерева такие камни — лучший способ укрепить основу, к тому же они обладают свойством питать душу. За такие вещи ветви клана будут бороться тайно, а испытание для молодежи — лишь лазейка главы клана, позволяющая каждому урвать свой кусок.

Хуай Сюань не хотел участвовать в этих сложных играх. Он бросил взгляд на Хуай Линя — разумеется, он не собирался позволить брату, навредившему его предшественнику, получить всё просто так.

В последующие дни Хуай Сюань прилежно тренировался, воплощая в жизнь обещание, данное на банкете, что вызывало у Нин Цзяна большое удовлетворение. Заложив фундамент образа старательного и послушного юноши, Хуай Сюань начал осуществлять свой план.

Однажды в переднем дворе он случайно столкнулся со своим братцем. Раньше Хуай Линь гордился тем, что превосходит его в силе, но теперь, когда они оба достигли девятого уровня Очищения Ци, это вызывало у него крайний дискомфорт.

— Уровень старшего брата растет удивительно быстро, — с кислой миной заметил Хуай Линь.

— Верно, разочарован, братец? — Хуай Сюань отбросил маску благородного юноши и с насмешкой ответил.

Черный Пушистый Комок передал ему мысленно: Прищурь глаза сильнее, подбородок выше. Будь высокомернее, да, вот так.

Хуай Линь помрачнел:

— Как старший брат может так думать обо мне?

— Хватит притворяться, здесь чужих нет. Ты тренируешься день и ночь только ради того, чтобы превзойти меня? Жаль, что у тебя нет такого деда, как у меня. Твои старания не сравнятся даже с одной пилюлей моего дедушки.

В этот момент мимо них пролетела пестрая бабочка, осыпая их пылью с дивным ароматом. Хуай Сюань, используя свою духовную силу уровня Золотого Ядра, направил всю пыльцу на Хуай Линя. У того поплыло перед глазами, он нахмурился и потряхнул головой.

<http://bllate.org/book/18934/1854565>